

"А?" Глядя на возвращение Фэн Чэнь И, Се Чжи Цин играла с комнатной карточкой в руке, угол ее рта не мог не зацепить кривую улыбку: "Какой смысл быть порядочным человеком, ты забыл, что имя, написанное на открытии номера, - это твое имя? Hehe"

День наступил, и не очень большая холостяцкая площадка была окутана обильным солнечным светом.

Гун Сяоман встала полчаса назад, но как только она встала, никаких признаков Йойо не было.

"Что происходит, куда подевался человек?!"

Она подумала, могла ли Йойо пойти купить себе завтрак, даже если бы она пошла купить завтрак, она бы даже не вернулась, верно?!

"Щелчок" услышал звук открытия двери комнаты.

Гун Сяо Ман подбежал к двери взволнованно: "Яо Чэнь И!"

"Яо Яо еще не вернулся?" Как только Фэн Чэнь И прибыл в компанию, ему позвонил Гун Сяомэнь, он оставил все свои работы и сразу же вернулся домой.

"Нет нет". Гун Сяомэнь нахмурился в трудностях: "Как странно! Очевидно, что мы вдвоем переспали, но когда я открыл глаза, ее уже не было. Как ты думаешь, как этот человек просто испарился из воздуха?"

Лицо Фэн Чэнь И постепенно утонуло: "Сяо Ман, жди меня первым". Он поинтересовался замочной скважиной своей комнаты и проверил окна по одному. Очевидно, были признаки того, что окно было украдено.

"Тацзя, что ты ищешь?"

"Ничего, ничего" Фэн Чэнь И быстро покачал головой и медленно засунул руки в карманы: "Сяо Чэнь, сюда, я пошлю кого-нибудь искать Яо Яо, ты иди домой и отдохни сначала, я позвоню тебе, когда найду Яо Яо". "

"Ну, или извините, это я не присматривал за Йойо."

"Все в порядке, это не имеет к тебе никакого отношения."

"Как странно! Это так странно! Как большой живой человек может исчезнуть из воздуха за ночь". Гун Сяоман поболтала с собой, когда взяла сумку и ушла из дома Фэн Чэнь И.

После того, как Гун Сяомэнь в этот раз уехал, Фэн Чэнь И ослабил галстук на шее и медленно взял трубку: "Лиза, что-то случилось у меня дома, поэтому я не пойду в компанию, скажи вице-президенту Янь, чтобы он позаботился о чем-нибудь".

"Хм, ладно, мистер Фенг."

Повесив трубку, Фэн Чэнь И уронил телефон на диван, его тело естественно прислонилось к спинке дивана, "Хэхэ". Нервный взгляд постепенно был объявлен вне закона кривой улыбкой, "Ю Ао Тянь, твое действие". действительно намного быстрее, чем я представлял себе"!

Перед дверью операционной частной больницы.

Ю Ао Тиан сидел на скамейке запасных с бесформенным лицом.

В этот момент Лонг Ёе, получивший новости, побежал к нему с задыхающимся дыханием. "Ао Тиан"?! Ты с ума сошел?!"

"Что?" Холодные слова упали.

Длинный Ёе был в тревожном холодном поту, "Yao Yao теперь кто-то жена Feng Chen Yi, и ребенок, которого она носит, также ребенок Feng Chen Yi, они только нормальная пара. Тебе не кажется, что это слишком?!"

"Я так не думаю!" Ответ Ю Ао Тяня в этот момент был настолько жесток, насколько это возможно.

В глазах Лонг Ёе он не был таким человеком, он был здравомыслящим, зрелым и еще более задумчивым, но "Ао Тянь, ты был в очень плохом настроении со вчерашнего дня. Я знаю, что ты сейчас просто мгновенно переполнен гневом, верно? Даже у тигров бывают моменты дремоты. Более десяти лет, что бы вы ни делали, вы никогда не совершали ошибок, даже если вы ошибаетесь раз или два, никто вас ни в чем не обвинит. Я понимаю, как ты усердно работаешь и как беспомощна в данный момент. Я также знаю".

Медленно присел на корточки перед ним: "Сколько обострения и горечи у тебя в сердце". Но мы с вами оба знаем, что, выбрав этот путь невозврата, мы готовы нести бремя одиночества и одинокой старости. Такие люди, как мы, если мы не стоим на вершине мира, просто не заслуживают жены, ребенка, семьи. Думаю, именно потому, что вы знаете это, вы медленно отпустили Йойо после возвращения с кораблекрушения, не так ли?"

Каждый человек, переступивший порог якудзы, очень хорошо знал, что для него будет за результат.

Если они не улаживают всех своих врагов; если они не улаживают всех своих врагов; если они не улаживают всех своих ненавистей, то близкие, которые следуют за ними, будут терпеть всевозможные пытки.

В этом и заключалась беспомощность этих людей, так же как и у звезд тоже было много беспомощности, у каждого рода работы была своя собственная беспомощность и печаль.

Королевский Ао Тянь был одинок, Лонг Йе, Хань Лисянь, и все они на самом деле жили в одиночестве. Несмотря на то, что у них были бесконечные деньги, которые они могли потратить, они не могли дать своим близким мирный дом, и такую боль и одиночество никто не мог вынести.

Но они адаптировались таким образом более десяти лет, выживая в этом одиночестве и холоде более десяти лет.

Возможно, Ю Ао Тянь уже приспособился ко всему этому. Но появление Яо Яо медленно дало ему желание на будущее, но, к сожалению,

разумно, он знал, что сейчас не время! Также ясно понимается, что на данный момент Фэн Чэнь И является единственным человеком, который может дать Яо Яо гладкое будущее.

Перефразируя слова Лонг Йе, даже у тигра есть время поспать, и после того, как он был осмыслен более десяти лет, неизбежно наступил момент небрежности для Императора Ао Тянь.

Теперь, однако, он был точно ослеплен моментом замешательства!

"Ао Тянь, одумайся." Лицо Длинной Йе было подвешено с горькой мольбой: "Сейчас Яо Яо уже опознала тебя как убийцу своей матери, но обязательно будет день, когда правда об этом выйдет наружу, но, как только ты сделаешь аборт ребенка в желудке Яо Яо, тогда действительно будет невозможно все исправить". Яо Яо будет ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь!"

В мгновение ока

Серость, покрывавшая глаза Ю Ао Тяня, казалось, постепенно рассеивалась, и его глубокие, бездонные, пронизательные яркие глаза вновь вернулись.

Вставая, он быстро бросился в операционную и нажал на кнопку, чтобы открыть дверь.

"Мистер Рояль!" Врачи в комнате нервно смотрели в сторону двери.

"Все кончено".

"Хмм? Мистер Микото, разве операция не будет сделана?" Врачи смотрели на Йойо, который спокойно лежал на операционном столе в замешательстве.

Его глубокие, бездонные глаза затонули: "Выметайтесь, все вы! Это не будет сделано!" Низкий рев упал и врачи нервно вышли в операционную.

Длинный Уе, который стоял в стороне и спокойно наблюдал за всем этим улыбался слабо, он знал, что император, который контролировал все и спокойно столкнулся со всем во все времена вернулся.

Медленно шагая, он подошел к Яо Яо, глядя на спящее маленькое личико, Ю Ао Тянь медленно взяла свою холодную маленькую руку и грустно улыбнулась

Когда я отправился по этому безвозвратному пути, я подумал, что могу так жить всю свою жизнь; но оказалось, что я тоже, кажется, тоскую по семье.

Когда я встретил тебя, я думал, что дам тебе состояние и бесконечную славу и богатство, если это когда-нибудь докажет, что ты - "она"; но, как оказалось, я еще больше стремился удержать тебя поблизости.

Наблюдая за тем, как ты выходишь замуж за Фэн Чэнь И, я подумал, что ты скоро разведешься с ним; но, как оказалось, ты, кажется, медленно оседаешь в этом браке.

Что еще я мог сделать?

Столько мыслей, столько оплошностей, что еще я могу для тебя сделать?

Я больше ничего не могу сделать, кроме как сказать тебе, чтобы ты был счастлив.

Долг 13-летней давности я могу вернуть тебе только таким образом, я верю, и только так ты будешь счастлив, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1265518>